

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашина Ильи Львовича на нарушение его конституционных прав статьями 10 и 168, а также пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.Л.Кашина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин И.Л.Кашин оспаривает конституционность статей 10 «Пределы осуществления гражданских прав» и 168 «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта», а также пункта 1 статьи 170 «Недействительность мнимой и притворной сделок» ГК Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что в рамках дела о банкротстве гражданина Д. определением арбитражного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, признан недействительным договор купли-продажи автомобиля, заключенный между Д. и И.Л.Кашиним. Суды, исходя из

установленных обстоятельств конкретного дела, пришли к выводу о фактической аффилированности сторон договора, а также о том, что данная сделка ими исполнена не была.

По мнению И.Л.Кашина, оспариваемые нормы противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3), 55 (часть 3) и 75¹, в той мере, в какой они позволяют арбитражным судам при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) произвольно признавать недействительными сделки по содержащимся в этих нормах основаниям за пределами периода подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61² Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и применять последствия недействительности таких сделок.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что положения статьи 10 ГК Российской Федерации, устанавливающие запрет на злоупотребление правом и правовые последствия злоупотребления правом, прямо направлены на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации (определения от 29 сентября 2022 года № 2284-О, от 30 января 2024 года № 117-О и др.). Равным образом статья 168 ГК Российской Федерации о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, развивает положение статьи 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и закрепляет способ защиты прав заинтересованных лиц.

Данные нормы подлежат применению во взаимосвязи с разъяснениями, содержащимися в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III¹ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым наличие в

законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК Российской Федерации. Поскольку совершение подозрительной сделки, по сути, также может являться злоупотреблением правом, но со специальным юридическим составом признаков, указанных в статье 61² Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», квалификация по статьям 10 и 168 ГК Российской Федерации должна применяться субсидиарно к специальным нормам. При этом произвольная или двойная квалификация одного и того же правонарушения как по специальным, так и по общим нормам противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 года № 1341-О, от 26 февраля 2026 года № 443-О и др.).

Что касается пункта 1 статьи 170 ГК Российской Федерации, регламентирующего недействительность мнимых сделок, то он имеет целью обеспечение стабильности гражданского оборота, защиту прав и законных интересов его участников, в том числе от недобросовестности отдельных участников гражданского оборота, с одной стороны, и защиту имущественных интересов всех кредиторов должника – с другой.

С учетом изложенного оспариваемые нормы не содержат неопределенности, не допускают произвольного применения и не могут расцениваться в качестве нарушающих в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Исследование же фактических обстоятельств конкретного дела, а также проверка наличия оснований для вывода о ничтожности сделки между Д. и заявителем с учетом этих обстоятельств – на чем, по существу, настаивает последний – к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашина Ильи Львовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 738-О